

Многоаспектный анализ методики «Завершение предложений»

Оглавление

<u>1. Введение. История метода</u>	2
<u>2. Анализ почерка</u>	3
<u>2.1. История развития почерковедения</u>	3
<u>2.2. Метод Зуева-Инсарова</u>	5
<u>2.3. Анализ почерка в методике «Завершение предложений»</u>	7
<u>3. Анализ особенностей речи и грамматической структуры предложений</u>	8
<u>4. Содержательный анализ протоколов методики</u>	10
<u>5. Анализ невербальных проявлений</u>	11

1. Введение. История метода

Методика «Завершение предложений» (другие названия: «Неоконченные предложения», «SCT: Sentence Completion Techniques») относится к проективным методам исследования личности. Ее предшественником можно считать метод свободных ассоциаций. Методика состоит из ряда неоконченных предложений, предъявляемых субъекту для завершения. Стимульный материал представлен письменной форме. Считается, что это детерминирует ответы испытуемых в большей степени, нежели, например, чернильные пятна.

Разные исследователи используют различные способы проведения этого теста. Иногда он предлагается испытуемым как проверка скорости мышления. Тогда на завершение каждого предложения дается отдельный промежуток времени, как правило, небольшой. Считается, что методику можно проводить как в индивидуальном порядке, так и в группе. Сильно различаются и методы анализа полученного материала.

В качестве инструмента для измерения лингвистических способностей методика используется очень давно. Еще в XIX веке завершение предложений применялось Эббингаузом для проверки интеллекта (способности комбинировать). В экспериментально-психологической лаборатории клиники В.М. Бехтерева метод незаконченных предложений применялся для исследования воображения (С.Д. Владычко, 1931). Для определения типа личностной направленности в педагогической психологии использовался вариант метода, предложенный Мейерсоном (1919), но он отличался высокой регламентированностью: окончание предложения испытуемый выбирал из нескольких предложенных вариантов.

Впервые завершение предложений для изучения личности применили А. Пейн и А. Роде (1928). Испытуемому предлагалось шестьдесят шесть неоконченных предложений, которые надо было закончить как можно скорее, ничего не обдумывая и не пропуская.

Одним из первых, кто провел грань между диагнозом мыслительных процессов и эмоциональным реагированием, был А. Тендлер, который представил завершение предложений как «тест эмоционального инсайта» (1930).

Для разных целей были созданы разные модификации данной методики. Роде применялся тест из шестидесяти четырех пунктов для изучения личностных характеристик молодежи. Критериями для его составления были широта диапазона тем, возможность выражения себя и ограничение тестирования по длительности в соответствии с привычным для испытуемых расписанием. В тесте Шора («Завершение идей») стимулирующим также является начало предложения. Темы здесь подобраны в определенной последовательности, автор подчеркивает важность адаптации стимулов к ситуации и культурному контексту исследуемых групп. Тест Штейна, созданный для подбора персонала, представлялся испытуемым как тест на скорость, в котором чередовались предложения с местоимениями от первого лица и более проективные вопросы с именами собственными. Автор подчеркивал, что достоверность результатов во многом зависит от опыта, интуиции и знаний психолога.

Одним из наиболее распространенных вариантов методики завершения предложений является вариант теста, составленный Дж. Саксом и С. Леви. Авторы указывают на необходимость не только количественного, но и качественного анализа полученного материала. В тесте шестьдесят пунктов, которые выражают пятнадцать установок, на каждую из которых приходится по четыре предложения. С точки зрения авторов, тест освещает четыре области: семья, секс, межличностные отношения и самовосприятие. Анализ результатов проводится с помощью специального оценочного листа. Ответы по каждой из установок сводятся вместе, и исследователь выносит оценку степени расстройств в данной сфере. Некоторые группы предложений имеют отношение к испытываемым респондентом страхам и опасениям, к чувству сознания вины, свидетельствуют об отношении к прошлому и будущему. Для каждой группы отношений выводится характеристика, определяющая данную систему отношений как положительную, отрицательную или индифферентную. Надо отметить, что вариант теста, предложенный Дж. Саксом и С. Леви, широко применяется в клинической диагностике.

В настоящее время методика «Завершение предложений» с успехом используется также в таких сферах работы психолога, как подбор персонала, психодиагностика и психологическое консультирование.

Одним из достоинств методики «Завершение предложений» является возможность модификации стимульного материала в соответствии с целями исследования. Вместе с тем необходимо учесть, что количество информации, получаемой исследователем, в значительной мере зависит от его опыта применения методики. Каждая модификация набора неоконченных предложений может, таким образом, как положительно, так и отрицательно сказаться на проводимом исследовании.

Другая важная особенность методики заключается в том, что респондент сам фиксирует проективный материал, не ограничивая исследователя в текущем наблюдении и последующем анализе продуктов деятельности. Завершение предложений является более привычной деятельностью для большинства испытуемых, нежели, к примеру, составление рассказов по картинкам или рисование. Письменный характер ответов не предполагает развернутого взаимодействия респондента и психолога в процессе работы. Это позволяет минимизировать эффект экспериментатора, насколько это вообще возможно при использовании проективных методик. Кроме того, завершенные респондентом предложения могут служить вспомогательным материалом для дальнейшей беседы.

В данной работе рассмотрен вариант многоаспектного анализа данных, получаемых с помощью методики «Завершение предложений». Предполагается, что работа проводится с каждым испытуемым индивидуально. Это позволяет фиксировать не только длительность всей работы, но и время, которое испытуемый затратил на тот или иной пункт. Также некоторое внимание уделяется невербальным проявлениям эмоционально-мотивационной сферы респондента.

Необходимо подчеркнуть, что «Завершение предложений», как правило, используется в комплексе с другими методиками исследования личности, что позволяет получить более полные и точные знания о респонденте.

2. Анализ почерка

2.1. История развития почерковедения

Попытки изучения почерка известны давно. В XIX веке аббаты Фландрин и Мишон начали систематизацию знаний в этой области, введя термин «графология» и основав первую графологическую школу. Ученик Мишона Варинар написал учебник, который был издан на нескольких языках. Сочинение Крепье-Жамена «Почерк и характер», содержащее изложение графологических законов, вошло в «Библиотеку современной философии». Развитие графологии в Германии связано с именами В. Лангенбруха, Г. Буссе, В. Прейера, Г. Мейера и особенно Л. Клягесса, который считается основателем научной графологии. Сущность его концепции проистекала из тезиса, что характер человека отражается в любых его движениях, а письмо как раз отображает процесс движения, и, следовательно, индивидуальность человека. К трактовке почерка Л. Клягес идет от свойств характера, который он рассматривает с точки зрения силы и слабости воли, чувств, энергии, развития самосознания. Для немецкой школы графологии характерна очень тесная связь с философией и психологией. Предметом графологии Л. Клягес считал человеческий характер, духовные и умственные свойства личности. Одновременно он отметил попытки с помощью графологии определять пол, возраст, размеры тела, состояние здоровья, профессию, полагая, что это «предмет не графологии, а ясновидения». В практическом плане он относил графологию к искусству (Орлова, 2005).

Представители французской графологической школы больше тяготели к психофизиологии. М. Перио и П. Броссон много внимания уделяли анатомии, биомеханике и физиологии письма, пытаясь связать признаки почерка со свойствами различных типов темперамента (конституциональными типами по Кречмеру).

Независимо от школы, графологические построения строятся на предположении о возможности теоретического обоснования связи почерка с психологическими и психофизиологическими свойствами личности. В рамках графологии были проведены экспериментальные исследования, выявившие зависимость между биомеханическими характеристиками движений при письме. Установлено, что структура почерка внутренне согласована на основе статистически закономерных связей. Были описаны общие признаки почерка. В дальнейшем это позволило развивать типизацию отдельных структур письма, широко используемую в судебном почерковедении.

Почерк изучался и в целях медицинской диагностики. Немецкий врач А. Эрленмейер анализировал патологические проявления в почерке. Врачи-психиатры школы Э. Крепелина экспериментально исследовали биомеханические параметры письма: скорость, протяженность, нажим. Сравнение этих параметров в почерке здоровых и больных людей использовалось в диагностике заболеваний. М. Майер исследовал влияние на почерк алкогольного опьянения и пришел к выводу, что при малых дозах алкоголя нажим увеличивается, а при больших уменьшается. А. Гроссу удалось выделить в письме диагностические признаки, характерные для определенных патологических состояний, например, для циркулярного ступора и

маниакального состояния. Российский психиатр В.Н. Образцов создал одно из первых описаний механизма письма, и описал связь его нарушений с конкретными патологиями письменного механизма. Существуют гипотезы об избирательной изменчивости почерка в зависимости от воздействия на процесс письма патологических факторов и возможности его использования в целях прямой медицинской диагностики (Орлова, 2005).

В России в советское время исследование почерка проводилось в различных направлениях. Во-первых, создавались типологии почерка, шел поиск связи таких типологий с типологиями личности. Во-вторых, рассматривалась возможность установить по почерку определенные свойства личности. В-третьих, изучалась избирательная изменчивость почерка в зависимости от ситуации.

В начале XX века среди педагогов велись споры об отходе от обязательного обучения школьников каллиграфическому письму. Надо отметить, что даже на самых первых этапах обучения почерк уже различен. Благодаря исследованиям движений у обучающихся писать было установлено, что координация движений является сложным диагностическим показателем, чутко реагирующим на изменение состояния и внешние факторы, сопровождающие письмо. Криминалистами была проведена работа по классификации высоковыработанных почерков на основании таких характеристик, как координационная и структурная сложность движений, выражающаяся в соответствии эталону – прописям. В соответствии с этим эталоном выделяют упрощенные и усложненные почерки. Их генерацию связывают с успешностью обучения письму и субъективному отношению лица к формированию почерка. Четкость письма связывают с балансом процессов возбуждения и торможения. Преобладание процессов возбуждения приведет к тому, что коррекционные возможности окажутся недостаточными. Чересчур быстро произошедший синтез движений в единую систему приводит к формированию упрощенного почерка. Если же объединение движений затруднено, почерк будет отрывистым и может остаться недостаточно сформированным для высоковыработанного почерка.

В дальнейшем была выдвинута гипотеза о том, что с подвижностью нервных процессов связаны не только темп письма и скорость формирования навыка, но и вариационность почерка. Считается, что программная вариационность свидетельствует о динамичности нервных процессов на высших уровнях построения движений, осуществляющих программирование с учетом конкретной установки. Это позволяет намеренно изменять свой почерк или легко подражать почерку другого лица. Коррекционная вариационность является результатом подвижности нервных процессов, относящихся к нижележащим уровням, деятельность которых осуществляется автоматизировано.

2. 2. Метод Зуева-Инсарова

В соответствии с методом Д.М. Зуева-Инсарова почерк оценивается по трем основным категориям: гармоничности, геометрической выдержанности и графологичности. Под графологичностью понимается степень отклонения от шаблонов, прописей, каллиграфических образцов. Считается, что степень графологичности определяет степень самобытности личности, личной инициативы

и разнообразия психических проявлений.

Геометрическая выдержанность письма включает такие признаки, как ровность строк и полей, равномерность интервалов между строками и словами, характер нажима. По ней может определяться запас нервно-психической энергии, трудоспособность, степень волевого развития человека. Равномерность нажима указывает на выдержанность и уравновешенность натуры. Неровный импульсивный нажим (неравномерное распределение тонких волосяных штрихов и более толстых линий) свидетельствует об импульсивности волевых актов, впечатлительности, неуравновешенности, слабой способности к систематическому труду. Густой и жирный нажим, особенно в сочетании со стилизованностью и фигурностью рисунков букв может интерпретироваться как развитость материально-чувственных влечений. Слабый, местами неровный нажим – показатель неуверенности в себе, склонности к постоянным колебаниям, часто присущ лицам с неврастеническим складом психики.

Прямые строки встречаются у натур уравновешенных, сдержанных, последовательных. Волнистость строки – показатель гибкости мышления, дипломатичности. Параболические – показатель импульсивности, нетерпеливости и самонадеянности. Пробелы на конце строк (боязнь перенести слово) указывают на осторожность, доходящую до трусости. Поднимающиеся строки получаются у людей энергичных, честолюбивых, инициативных, причем это проявляется во всех движениях человека, словно направленных вперед и вверх.

В школе детей обучают писать с наклоном вправо, но у значительной части людей вырабатывается прямой почерк или почерк с наклоном влево. Считается, что прямой почерк свидетельствует о сдержанности, замкнутости, самообладании и выносливости. Почерк с наклоном влево может указывать на несоответствие личных склонностей условиям жизни. Разнотипность наклона присуща лицам, склонным к неустойчивости чувств, капризам, несдержанности и разбросанности в целях.

Преувеличения в отдельных элементах письма, украшенность почерка указывает на желание выделиться, обратить на себя внимание. Такие свойства, как привычка к точности и порядку, обычно проявляются и в почерке, носящем ясный, простой и законченный характер. Склонность к плавным движениям при письме, округлый рисунок букв аналогично выражается в походке, жестикуляции.

Гармоничность письма определяется целостностью почерка, сочетанием отдельных элементов письма. Рисунки отдельных букв могут казаться некрасивыми, но если они образуют гармоничный почерк, это может указывать на развитие умственных способностей, присутствие вкуса, степень внутренней культуры человека. Беглость почерка достигается рациональным сочетанием связок, несвязность букв может свидетельствовать об увлеченности, склонности действовать скорее импульсивно, чем логично.

Слова, оканчивающиеся горизонтальным штрихом, особенно последние в строке, указывают на недоверчивость и осторожность. Штрихи, предшествующие словам, говорят о привычке действовать по внутреннему убеждению. Загибающийся вниз влево штрих – показатель эгоистичности, штрих направленный вверх, встречается у людей впечатлительных, склонных к фантазиям. Отсутствие штрихов – показатель стремления основываться только на

том, что доступно фактической проверке.

Нормальным считается почерк с высотой 3 мм, в котором ширина буквы равняется ее высоте. Соответственно выделяют высокий почерк, в котором средний уровень высоты букв превышает 3 мм, и широкий, в котором средняя ширина букв более 3 мм. Крупный и мелкий почерки получаются при пропорциональном соотношении ширины и высоты. Вытянутым (размашистым) называют почерк, в котором высота меньше ширины, а в сжатом почерке, наоборот, высота превышает ширину. Неровное письмо свидетельствует о повышенной аффективной возбудимости и неровности поведения.

Крупный почерк служит показателем развитого чувства собственного достоинства, склонности к размаху, развитости чувственных влечений. Нередко такие люди общительны, энергичны и честолюбивы. Очень крупный и очень мелкий почерк свидетельствуют о желании человека произвести эффект. Размашистый крупный почерк указывает на склонность пишущего к проявлению своей личности и нежелание мириться со средними условиями жизни, обыденностью. Беглый размашистый почерк встречается у людей восприимчивых, способных легко ориентироваться в незнакомой обстановке. Мелкое письмо является признаком сдержанности, расчетливости, самообладания и наблюдательности. Человек, пишущий сжатым почерком, стараясь уместить как можно больше на пространстве листа, проявляет осмотрительность и бережливость.

Если восходящие и нисходящие штрихи вверху и внизу соединяются кривыми линиями, то почерк можно назвать круглым, если же эти штрихи пересекаются между собой под углом, это угловатый почерк. Круглый почерк получается при плавном и непрерывном движении руки. Считается, что люди с таким почерком склонны смягчать противоречия и идти на компромисс. Угловатый почерк появляется, когда рука останавливается, прежде чем сделать движение в противоположную сторону. Такой почерк свидетельствует об упрямстве, требовательности, резкости, стойкости убеждений и умении напряженно работать, о настойчивости в осуществлении намерений.

В некоторых почерках можно встретить букву «Ш», начертанную как «Г», или букву «И», начертанную как «П». В первом случае, когда дуги обращены выпуклостью вверх, речь идет об аркадическом письме. Второй вариант называется гирляндическим письмом. Сплошная аркадность приписывается людям, обращающим внимание на внешние формы окружающего, склонным к образности представлений, часто использующих аналогии и сравнения. Гирляндическим почерком обладают люди, для которых во всем важно внутреннее содержание, несклонные к привлечению внимания окружающих.

Таким образом, почерки можно классифицировать по силе нажима, по направлению, по форме и размеру пишущих движений. Также выделяют угловатые и круглые, аркадические и гирляндические почерки.

Открытые сверху гласные могут свидетельствовать о добродушии, доверчивости, деликатности, способности к глубоким привязанностям и неумении разрывать отношения. Гласные, открытые снизу, могут указывать на скрытность и лицемерие. Закрытые гласные встречаются у замкнутых людей.

Признаки, рассмотренные Зуевым-Инсаровым, могут рассматриваться не

только как индикаторы постоянных личностных диспозиций, но и в контексте изменений, которые почерк респондента претерпевает по ходу работы над завершением предложений.

2.3. Анализ почерка в методике «Завершение предложений»

Необходимо помнить, что каждый почерк, как и каждая личность, является самостоятельно функционирующей системой со своими закономерностями. Эта система целостна, открыта и реагирует на воздействия извне. Для того, чтобы проанализировать почерк, полезно бывает просто представить себе, как человек писал ту или иную фразу, как двигалась его рука, где и почему были сделаны остановки.

Проводя методику «Завершение предложений» нередко можно наблюдать, как почерк респондента меняется в зависимости от того, над каким предложением он работает. Это особенно хорошо заметно при письме шариковой ручкой, когда сильный нажим отпечатывается на другой стороне листа. Но вместе с тем важно, чтобы необходимость писать неудобной ручкой не вызывала раздражения респондента.

Интересными показателями являются знаки препинания и начертания отдельных букв. Например, можно сказать многое по размеру личного местоимения «я» в разных предложениях: хочет ли человек «уменьшиться» или, наоборот, гордится собой. Респонденты, с подозрением относящиеся к тестированию, могут начать писать тот или иной пункт с заглавной буквы, как бы отделяя себя от начала предложения. Другим подобным показателем является расстояние между печатным текстом и началом ответа.

В некоторых почерках встречаются разные начертания одной и той же буквы. Нелишним будет посмотреть, что вызвало такую реакцию в каждом конкретном случае. Бывает, что респондент незаметно для себя реагирует изменением буквы на появление какой-либо значимой темы. Часто это сочетается с другими показателями, например, паузами при письме.

Весьма информативным является анализ пунктуации. Наличие точек свидетельствует о законченности мысли. Точки, поставленные с сильным нажимом, жирные или протыкающие бумагу, говорят о некотором решении, которое далось респонденту нелегко, или о желании закрыть большую тему. Особенно показательными являются протоколы с «мигрирующими» точками, когда респондент то ставит точку, то нет. Многоточия указывают на нерешительность, готовность принять ситуацию, не совершая каких-либо действий.

Респонденты, не уверенные в собственной грамотности, проставляют запятые, только окончив написание всей фразы. Подобную неуверенность можно трактовать и шире: как боязнь выражения собственного мнения, желание во всем подчиняться общественным нормам.

Не менее ценным показателем являются зачеркивания и исправления. Следует попытаться выяснить, что именно было зачеркнуто, но не менее важным является способ, которым это было сделано. В случае, когда респондент столкнулся со значимой для него темой и не хочет, чтобы первоначальный ответ стал известен другому человеку, можно наблюдать интенсивное зачернение слов. Иногда при

этом бумага прикрывается рукой, а в движениях руки наблюдается агрессия. Как правило, второй вариант завершения фразы при таком типе зачеркивания отличается от первоначального по содержанию.

Совсем по-другому выглядит респондент, в быстром темпе перечеркивающий слова одной линией, после чего работа сразу продолжается. Такой способ исправления встречается у людей, требовательных скорее к формулировке фраз, а не к содержанию написанного.

Надо отметить, что приведенный здесь перечень особенностей далеко не полон. Каждый протокол является уникальным отражением личности респондента, и показатели, на которые опирается практикующий психолог, варьируются от случая к случаю.

3. Анализ особенностей речи и грамматической структуры предложений

Неоконченное предложение как стимул воспринимается разными респондентами по-разному. Как правило, люди выполняют инструкцию, достраивая предложение с учетом грамматики начальной части. В некоторых случаях, наоборот, начальная часть воспринимается как вопрос. В таком случае наблюдается нечто вроде диалога («Я люблю свою мать, но...» - «Никаких но!»). Как правило, такой выход из мысленной структуры, задаваемой началом предложения, происходит, когда затрагивается значимая для респондента тема. Для него будто бы невыносимым становится пребывание в некой ситуации, и он вырывается наружу. Другой крайностью являются случаи, когда в целом грамотные респонденты пропускают знаки препинания, отделяющие начальную часть от написанного ими.

Грамматическая структура законченного предложения отражает ход мыслительной деятельности респондента. Способность построить красивое, грамотное предложение на значимую тему характеризует респондента как человека, обладающего достаточным уровнем развитием интеллекта, и, кроме того, уравновешенного, способного контролировать свои эмоции.

При анализе структуры ответа респондента, прежде всего можно выделить образ, который возник в сознании и послужил основной темой в окончании предложения. Характер образа зависит от респондента и стимула, который вызвал его к жизни. В ответ на относительно незначимые или привычные темы (там, где конфликт отсутствует или осознан) респондент легко и быстро продуцирует привычные образы, как правило, не разрабатывая их в подробностях. Предложения получаются простыми и правильными по структуре. У респондентов, отличающихся образностью мышления, или желающих показать себя с лучшей стороны, завершения предложений содержат большое количество определений. Вчитываясь в такие предложения, можно представить себе, как образ, возникший в сознании респондента, постепенно дополнялся деталями. В случае, когда процесс обдумывания зашел слишком далеко, это отражается в нечеткой структуре ответа,

утратившего связь с первоначальным предложением. Возникают определения к второстепенным деталям, происходит уход из стимульной ситуации или, наоборот, застревание в ней.

В случае, когда возникший образ респонденту неприятен, он подвергается трансформациям. Прежде всего, это различные формы отрицания. Работа защитных механизмов личности может выражаться отказом отвечать, долгой паузой, когда «ничего не приходит в голову». Респондент может резко зачеркнуть уже написанный, пусть даже грамматически правильный ответ, не содержащий ничего особенного с точки зрения другого человека. Другим вариантом является подмена смысла начальной части, например, когда респондент «не видит» частицу «не». Чтобы избавиться от неприятного, но навязчивого образа, используются двойные отрицания, конструкции противопоставления. Объединяющим признаком такого рода защит является их неестественность, причудливость с точки зрения обыденного языка.

Интересным показателем является соотношение активного и пассивного аспекта. Часть неоконченных предложений уже содержит указание на то, что с респондентом совершается некоторое действие (например, «Моя семья обращается со мной как...»). В таком случае респондент может подчеркнуть свою активную роль в жизни использованием определений. Также активность и пассивность выражаются в значении и форме часто употребляемых глаголов. Часто ли респондент использует глаголы, или его образ мира относительно статичен? В каких ситуациях он подвергается действию, а в каких действует сам? Эти вопросы могут быть полезными для понимания личности.

Нелишним будет обратить внимание на речевые конструкции, содержащие такие слова, как «я», «мое», «у меня» и «меня». Количество предложений, в которых респондент сам пишет «я» в качестве подлежащего, само по себе является показателем, склонен ли он концентрироваться на небольшом количестве важных задач или выражает себя в разнообразной активности. Можно увидеть, какие именно действия и чувства респондент прямо связал с «я», просто взяв на заметку предложения с соответствующей структурой. Надо отметить, что размер буквы «я» также часто варьируется от ситуации к ситуации. Пропущенное «я» там, где оно уместно, свидетельствует о некоторой идеализации своих действий. Респондент хотел бы действовать в реальности так, как он описывает, но по каким-то причинам «убирает» себя из ситуации. Также в некоторых случаях можно интерпретировать предложения, содержащие «мое» и «у меня», как информации о наличии или отсутствии у респондента чего-либо, вызывающего сильные эмоции. Оценка социального окружения с точки зрения респондента проявляется в конструкциях со словом «меня», подразумевающих, что субъект подвергается некоторому воздействию или служит объектом чувств.

О многом говорит структура слов, с помощью которых респондент выражает свои мысли и чувства. К примеру, частое употребление слов с уменьшительными суффиксами является своеобразным проявлением агрессии.

В исследовании А.А. Дасько было показано, что агрессия в речи выражается следующими способами:

- нецензурные слова
- любые слова с измененной интонацией

- перечисление недостатков
- слова, умаляющие способности, возможности и достоинства
- названия животных, применительно к человеку
- слова, выражающие оценку собственных чувств, вызванных другим человеком

- угрозы, проклятия
- императивная речь, содержащая указание на прерывание действия
- обвинение.

Считается, что в русском языке суффиксальные диминутивные модели передают уменьшительное, уменьшительно-ласкательное, уничижительное, уменьшительно-уничижительное оценочные значения. Рассматривать их употребление как признак агрессии вполне логично: употребляя такие языковые формы, человек «уменьшает» объекты, тем самым «увеличивая» себя. Кроме того, при использовании слов с уменьшительными суффиксами сокращается дистанция между субъектом и объектом.

Эмоциональность во всех языках выражается с помощью специальных слов – междометий. Лингвисты считают их зоной непосредственной, первичной экспрессивности (Л.Л.Федорова). Наряду с эмотиконами, они нередко встречаются в протоколах молодых респондентов, особенно привыкших к общению с помощью компьютера.

Пример: «Идеалом женщины для меня является... *блин. Мой Идеал Женщины*».

«Когда я буду старым *и знаменитым*... Ууу... *Что тогда будет* ».

В другую группу выражения экспрессии выделяют неопределенные местоимения и наречия с экспрессивным формантом *черт-те-*, аналогичный оборот *фиг знает*. Для этих образований характерен один из вариантов значения: «неизвестно – и потому возмутительно» или «не должно – и потому возмутительно». В первом значении раздражение вызвано неопределенностью. Во втором случае присутствует признак оценки в экстремально негативном значении (фиг знает сколько - очень долго).

4. Содержательный анализ протоколов методик

Традиционная схема анализа предполагает, что все предложения можно разделить на группы в зависимости от тематики, на которую они направлены. Как правило, выделяют следующие темы:

- отношение к отцу
- отношение к матери
- отношение к семье
- отношение к лицам противоположного пола
- отношение к сексу
- отношение к себе
- отношение к нереализованным возможностям

- отношение к будущему
- страхи
- чувство вины
- отношение к прошлому
- отношение к друзьям
- отношение к подчиненным
- отношение к вышестоящим лицам
- отношение к коллегам, сотрудникам.

Такая схема анализа является продуктивной, но далеко не единственной возможной. Во-первых, необходимо не отступать от идеи целостности индивида, о том, что все проявления личности связаны между собой, и то, как респондент отреагировал, к примеру, на тему взаимоотношений с противоположным полом, не может не зависеть от его детских отношений с матерью.

Кроме того, классическая схема предполагает перевод ответов респондента в количественную шкалу в зависимости от степени выраженности того или иного свойства. Данные, получаемые при таком виде анализа, сильно зависят от опыта и личностных характеристик эксперта.

Значительно более привычной формой деятельности человека является беседа. Отталкиваясь от понимания «Неоконченных предложений» как преемника метода свободных ассоциаций, можно наблюдать своеобразный диалог респондента с методикой, и участвовать в нем с позиции наблюдателя. Нелишним будет и выстраивать свои ассоциации, привлекая для анализа каждого отдельного пункта методики знания о респонденте, полученные из других источников. Нередко при таком «пропуски ответов через себя» возникают вопросы, которые можно напрямую задать респонденту или поискать информацию в других пунктах методики.

Пример: «Я всегда хотел *слона*». Респондент вроде бы берет ответ с потолка, пишет то, что просто пришло ему в голову. В том же протоколе встречаем: «Хотелось бы мне перестать бояться *слона*». Что же это за слон такой, и почему он так неотступно следует за респондентом? Отметим, что при прохождении методики пиктограмм респондент долго не может подобрать образ для запоминания слов «большой успех», и полностью забывает это сочетание.

Скорее всего, образ не так уж далек от внешнего, реального мира: этот слон родом из мультфильмов и книг. Но что наполнило этот образ жизнью? Один раз употребив слово там, где это было обусловлено внешними факторами: «хотеть слона», респондент не может так просто от него избавиться. Наполнившись латентным смыслом, метафора вновь пробуждается к жизни уже там, где она не вполне уместна: «перестать бояться слона».

Таким образом, мы берем на себя смелость отвечать на свои вопросы словами респондента. Набор неоконченных предложений должен дать нам возможность информативного, полного диалога. Это достигается не только подбором отдельных предложений, но и комплексами, в которые они смогут организовываться в сознании.

В ходе такого диалога проясняется, о чем респондент привык говорить открыто, а что предпочитает скрывать. Нередко можно заметить частое употребление одних и тех же слов, выражений, тем, объединяющее вещи, на

первый взгляд, несвязанные. Будучи полноправным участником диалога, респондент организует не только отдельные предложения, но и структуру цельного текста, выстраивая уникальные связи между его частями. Знания об этих связях могут дать многое в понимании мотивационно-эмоциональной структуры личности.

Рассматривая протокол методики как единый текст, можно решить, насколько он интересен, эмоционален, искренен. Про что рассказал респондент, работая в таком странном жанре? Был ли он груб или напуган, какое у него чувство юмора? Как респондент говорит и пишет, как он мыслит? Встречаются ли в тексте протокола противоречия? Стоит «поговорить» с этим текстом, возможно, сократив дистанцию между собой и респондентом, перейдя в отношения настолько доверительные, каких никогда не будет в реальности.

5. Анализ невербальных проявлений

Пока респондент занят завершением предложений, психолог может наблюдать за ходом его деятельности. Важно заранее организовать рабочее место, чтобы респондент не чувствовал беспокойства из-за того, что за ним наблюдают. Необходимо сесть так, чтобы иметь возможность наблюдать, над каким именно пунктом работает испытуемый в данный момент, и фиксировать это в протоколе. Можно разрешить респонденту оставить неоконченным любое предложение, но только одно. Набор предложений таков, что аффектогенная тема так или иначе затрагивается в нескольких пунктах, кроме того, уже само поведение респондента дает богатый материал для размышления. Важной характеристикой здесь является темп работы: какие-то пункты методики выполняются сразу, другие - вызывают затруднения, долгие размышления и даже остаются незаполненными. Все это рекомендуется отмечать в протоколе.

В ходе работы можно оценивать состояние респондента по различным косвенным признакам. Прежде всего, это направление взгляда. Короткие паузы, когда респондент не поднимает глаз от листа, как правило, сочетаются с быстрым темпом работы и желанием сделать все как можно быстрее и лучше. Обдумывая что-либо, респондент перестает смотреть на бумагу. Иногда при этом происходит погружение в воспоминания, мечты, но чаще планируется ответ и строится окончание предложения. Дополнительную информацию при этом дает наблюдение за руками и ручкой в них. При планировании ответа с ручкой совершают манипуляции, свидетельствующие о внутреннем нетерпении: покачивают на руке, перебирают пальцами. Будучи поглощенным воспоминаниями, респондент может отложить ручку. Предполагается, что выражение лица при этом соответствует характеру воспоминаний. Таким образом, по невербальным признакам можно судить об общей склонности индивида предаваться мечтам, о том, какая именно тема вызывает затруднения, приятные или неприятные воспоминания.

Некоторые респонденты, наоборот, ставят ручку на лист, еще только начиная читать. Если тема очередного предложения вызывает затруднение и ответ

не формулируется сразу, на бумаге от этого остаются характерные чернильные отпечатки. Респонденты, ведущие себя подобным образом, как правило, отличаются целеустремленностью и готовностью много работать, находя в этом смысл жизни.

Можно выделить три основные категории невербальных проявлений респондента. К первой категории относятся признаки утомления. При этом скорость работы замедляется, паузы становятся дольше. У некоторых респондентов возрастает число ошибок. Иногда меняется дыхание, поза, респондент отвлекается на разговор, смотрит, сколько предложений осталось закончить. Все это дает информацию о работоспособности индивида. По ходу работы у некоторых испытуемых появляются жесты, направленные на выражение сочувствия и поддержки самому себе. Респонденты поглаживают себя, подпирают рукой голову, вздыхают, дотрагиваются до губ. Такие проявления нельзя однозначно связать с утомлением, иногда они свидетельствуют о защитной активности индивида при столкновении с болезненными для него темами.

Ко второй категории признаков относятся свидетельствующие о том, что респондент отвлекся на воспоминания или мечты. Как уже говорилось выше, об этом можно судить по направлению взгляда. Респонденты, настроенные на активное общение с психологом, зачастую делятся своими впечатлениями или комментируют свои действия. В случае, когда в наборе предложений встречаются похожие, некоторые респонденты говорят об этом вслух, другие пишут. Также встречаются те, кто не обращает на это внимания.

Третья выделенная категория – это признаки защитной активности личности. Прежде всего, это поза респондента. Нередко приходится наблюдать довольно резкий переход от открытой, расслабленной позы к положению, в котором респондент старается закрыть бланк своим телом или рукой, причем это происходит независимо от действий наблюдающего психолога. Как правило, это случается, когда респондент работает над завершением важной и чем-то неприятной для него фразы, здесь же можно наблюдать изменения почерка. Наоборот, при закрытой позе респондент может отодвинуться от стола и отодвинуть от себя бланк. Это может сочетаться с репликами, обращенными к психологу.

Также можно наблюдать изменения дыхания и выражения лица респондента. Часто через некоторое время после начала работы у здорового респондента возникает насморк, кашель. Заядлые курильщики тянутся за сигаретой. Через некоторое время после окончания работы с методикой все симптомы пропадают, словно их и не было.

Важно обратить внимание на мимику и характерные морщины респондента. Ролло Мэй указывает на такой признак невротика, как опущенные книзу уголки рта. Обычно такой человек медлителен в движениях, склонен к критическим и саркастическим замечаниям и весьма нерешителен. Взгляд у невротиков напряженный, а глаза открыты шире обычного, что соответствует выражению лица испуганного человека. Цвет лица бледный, болезненный.

Анализируя невербальные проявления респондента в ходе его работы над методикой, необходимо воспринимать их как целостную систему со своей логикой. Здесь особенно важны опыт психолога, его интуиция и способность к

сопереживанию.